

Непокоренные

Алахчит Алтан Борджигин

Последние несколько недель выдались тревожными, но только после приезда в Дадал принца Сонгцэна ситуация с каждым днем становилась все напряженнее. Шакалы так просто не простили смерть своего командира, хоть и не цеплялись к принцу открыто. Но вели себя все наглее и Алахчит едва удавалось сглаживать острые углы и пресекать любые попытки столкновений между молодыми лисами и шакалами, которые буквально искали себе проблем, чувствуя свою безнаказанность. Командиры шакалов посмеивались и позволяли себе двусмысленные шуточки, им вторили, скалясь, шакалята. От кобр пока не было никаких новостей.

Чем ближе был день ее свадьбы, тем мрачнее становилась сама Алахчит. Она старалась оттянуть его как можно дальше, то кивая на волю духов, то на плохие дни для торжества, то убеждая жениха - шакала совершенно пассивного и неамбициозного, которым отец крутил как хотел - что ей приснился плохой сон и жениться в назначенный день никак нельзя, иначе на них падет неблагополучие.

В конце концов Алахчит смогла дотянуть до прибытия кобр, которые принесли богатые дары клану шакалов. Утром, в день свадьбы, Алахчит велела разослать корзины с дарами по домам командиров и еще несколько десятков - самым сильным воинам, в основном алкоголь и прочие привычные у монгольских кочевников подарки. Но вместо свадебного наряда, дорого расшитого украшениями и вышивкой, надела на себя дэгэл с нашитыми на него пластинами. Сейчас она ждала сигнала.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар был сам не свой. На него косились лисы, потому что его отец предал своих. Сам отец явно что-то задумал, и вряд ли эта затея была для него безопасной. Лисы ждали боя с Шакалами, которые были заведомо сильнее. Шакалы ждали свадьбы Алахчит, после которой лис можно будет забыть, как ветер, заблудший в степи. Санджар остался в гэре Алахчит, где должен был защищать ее до начала боя, если вдруг падальщики раньше что-то заподозрят. Он поставил на стол поднос с чаем и закусками, которые принёс кто-то из женщин ее племени.

- Поешь, Алахчит-хаан, силы сегодня пригодятся, - произнёс Санджар и отошёл в сторону, чтобы сесть на устеленный ковром низкий сундук, где этим утром проводил большую часть времени.

Алахчит оделась для боя, ее жених сейчас очень удивился бы, если бы ее увидел. Санджар присматривался к этому типу. Мерзкий шакалёнок, не способный решать за себя, но твякающий, подвывая старшим.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит прислушивалась к тишине снаружи, хотя тишиной это назвать было сложно. Ржали кони, переговаривались женщины и старики, плакал ребенок. Не было на стоянке тишины, и все равно, Алахчит вздрогнула, когда к ней обратились по имени.

Она и забыла, что не одна в гэре. Алахчит обернулась, посмотреть на союзника.

Один из Хонгиратов, сын Берке-предателя. Клялся на памяти своих предков, что ничего не знал о планах своего отца. Алахчит не знала его и предпочла бы, чтобы Оронар оставался с ней в гэре, но дядя собирал воинов, должен был командовать отрядом всадников, когда прозвучит сигнал. Сама Алахчит поведет в бой своих лучников - оружие, вопреки обычаю, лежало в гэре, неподалеку, на комоде, готовое к бою.

- Беспокойно мне, братец, - сыновья и дочери не должны отвечать за грехи своих отцом. Алахчит смягчилась, но вместо того, чтобы присесть за столик, прошла из одного края гэра в другой. Была семья большой, должна была вместить еще много детей, да теперь уже только одна Алахчит и осталась. - Какая тут еда, кусок в горло не лезет.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар наблюдал за тем, как Алахчит беспокойно ходила по гэру. Сегодняшний день решит судьбу Лис, тут сложно не дать волю нервам. Санджар был как на иголках, только нужно было держать лицо. За ним следили внимательнее, чем за кем бы то ни было - сын предателя, мало ли, чего удумает. А думал он на самом деле лишь о том, как решить бой в пользу Лис, другого шанса им не дадут.

- Зато шакалам спокойно. Пьют с утра, - сказал Санджар.

Те праздновали начало свадебных гуляний. Шумно, с размахом, будто не хотели хоть немного протрезветь к тому моменту, когда жених отправится за невестой.

- Но нет такого капкана, из которого не вылезет лисица, даже если придется отгрызть лапу. Справимся, нам не дали другого выбора, - Санджар снова взглянул на Алахчит.

Красивая. Молодая совсем, а в глазах огонь. За ней идут, её слушают. Её веры в себя на это хватило, нужно, чтобы и сегодня это пламя не иссякло. Тогда удастся выстоять.

Алахчит Алтан Борджигин

- Пусть, - Алахчит внезапно улыбнулась, но улыбка вышла усмешкой, злой и усталой. Алахчит сочла возможным воспользоваться предложением Яшви-Удган и добавить в алкоголь, посланный в качестве даров шакалам, галлюцинагенные грибы, но попросила ханов строго-настрого запретить лисам к ним притрагиваться. Да и никто бы не стал это делать даже без просьбы, все были слишком напряжены, чтобы в этот момент думать о выпивке. - Пусть набираются, нам это только на руку.

Она еще раз прошла по гэру, снова остановилась, прислушиваясь к шуму снаружи. Но пока сигнала не было. Еще не время. Сегодня все было должно пройти, как надо. Шакаленок все же сумел привезти свою мать, и они отправили ее в клан Кобр вместе с Алтаном, который повез письмо вождю. Алахчит переживала, что Кобры не сочтут союз с вымирающими Лисами достаточной причиной для того, чтобы рисковать своими людьми, но, по-видимому, такой достаточной причиной стал

принц Сонгцэн, что отказался уезжать, чтобы не подвергать себя опасности.

- Поешь со мной, - предложила Алахчит, кивнув на столик, и первая уселась на подушку, принявшись разливать чай. Хоть на секунду забыть о том, что она - хан, побыть просто девчонкой.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар принял приглашение Алахчит. Он не был голоден, но подумал, что ей было бы спокойнее есть за компанию. Он пересел на подушки к её столу.

- Я рад, что на тебе дэгэл лучника, а не свадебный наряд, Алахчит-хаан, - сказал Санджар. - Этот Шакал тебя не достоин.

Судя по тому, как шакалы в принципе отзывались о своих женщинах, им нужны были рабыни, а не жены. Пленницы рожали им сыновей, которых они хотели вести в бой как равных. Санджар считал, что так не должно быть. Женщины Лис воевали на равных с мужчинами, потому что были такими же представителями своего клана. И пусть работа мужчин и женщин часто отличалась, все понимали, что зависели друг от друга. Санджар не мог представить, что муж-шакал мог бы уважать Алахчит так, как Лис.

- Зато благодаря тебе у Лис есть шанс.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит разлила густой ароматный чай и двумя руками передала глубокую пиалу мужчине, а затем взяла с блюда с закусками боорцог - сладкий обжаренный в масле комочек теста. Обычно женщины начинали есть после того, как первый кусок возьмет мужчина, но в ее нынешнем статусе Алахчит могла пренебречь этим правилом. Потому что остальные могли приступать к трапезе только после хана.

- Кто же тогда меня достоин, Санджар-гуай? - не удержалась от любопытства Алахчит, и лишь на мгновение промелькнула прежняя озорная Алахчит-хатун, тут же сменившись нынешней, серьезной, сосредоточенной. Кокетка, часто укорял ее отец, но делал это без упрека, с любовью. - Ради кого надеть мне свадебный наряд?

Не думала она замуж выходить, до последнего не думала, и уж не за шакала. Безвольного, постылого. А как бы только вышла, так сразу на кинжал бы бросилась, и тронуть бы себя не дала. Все одно умирать, так хоть не как рабыня, на коленях. И пусть бы потом смеялись над ее гордыней. Свободной лисой родилась, свободной и умрет.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар аккуратно взял чашу из рук Алахчит и отпил горячий ароматный напиток, который согревал и давал силы. Куда лучше, чем то, чем напивались с утра шакалы. А лисам нужны были силы. И ясный ум, который позволит найти выход из самого хитрого капкана. Санджар поднял взгляд на Алахчит.

- Тот, для кого ты - Алахчит-хаан, - ответил он.

Ей было сложно. Совсем юная, а осталась во главе своего племени, которое шло за ней, и за которое она должна была принимать решения. Но она уже получила сильного союзника, и она уже была готова отдать жизнь, воюя за лис, чем честь, подчиняясь шакалам.

- Я надеюсь, мои слова тебя не обидят, - сказал Санджар. - Для Лис ты намного важнее как хан, а не как чья-то жена.

Он не мог вспомнить женщин-ханов, но времена менялись. Лис оставалось все меньше. Нужно было быть гибкими, видеть возможности, которые позволят выжить.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит ожидала совсем другого ответа, но кивнула, принимая от одного из Хонгиратов такой, какой от него прозвучал, но ответила не сразу, прислушиваясь к тому, что происходило снаружи. Она волновалась, испытывая всем знакомое волнение перед боем. Снаружи проходили последние приготовления. Кони давно были готовы, нетерпеливо переступали ногами, фыркали и ждали, пока их оседлают, ударят пятками по бокам и помчатся вперед. Алахчит осмотрела свой дэгэл, в жарко натопленном гэре в нем было душно, хотелось рвануть ворот, расстегнуть, чтобы вдохнуть полной грудью, но нельзя.

- Коли так, никогда не выйду замуж, - вдруг расхохоталась Алахчит. - Буду в девках ходить, покуда лисы живы.

Надолго ли. Алахчит оборвала смех, вернулась к своему чаю. Тяжело. Не хотела она стоять во главе клана, никогда не хотела, да кто ж еще, кроме нее, когда отец слег с болезнью, а потом его не стало.

- А что же ты, Санджар-гуай? Тебе теперь быть ханом клана из Таграга, - сказала Алахчит. - Видят духи, живы будем, тебе его вести. Женишься?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар усмехнулся, в ответ на смех Алахчит. Когда смеешься, уже не так страшно, что будет дальше в этот день. Кто знает, сколько Лис доживут до вечера. А там уж думать можно, кто кого возглавит и на ком женится. Главное, что Алахчит не пойдет за шакала, хоть падальщики все еще пьют по случаю этой свадьбы.

- Если после сегодняшнего дня останется клан Лис из Таграга, и поведу, и женюсь, - ответил Санджар.

Самому бы еще дожить. Санджар снова взглянул на Алахчит и подумал о том, что был бы рад видеть её своей невестой. Но сейчас не стал говорить об этом. Пустое, сегодня ей вряд ли захочется думать о новых женихах, со старым бы разобраться.

А сам он думал о том, что семья хороша тогда, когда с надеждой смотришь в завтрашний день. Когда боишься, что твои дети встретят худшее завтра, в чем смысл их заводить? Сегодня у Лис появился призрачный шанс избавиться от смертельной опасности. Или столкнуться с шакалами в последнем для себя бою.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит задумчиво провела пальцами по узорной пиале с чаем и сделала еще один глоток ароматного напитка. Закрывать бы глаза, да сидеть вот так, чтобы никаких шакалов, никакой свадьбы и никакой войны на пороге. Но нет, вон, стучится в гэр, хлопает нетерпеливо дверью, да кони тревожно ржут снаружи. Чувствуют.

- Останется, - уверенно сказала Алахчит, расправив плечи и гордо подняв голову. - Один раз мы уже одолели Шакалов, одолеем и в другой.

Иначе и нечего было затевать, иначе можно было просто смириться и опуститься на колени. Но Алахчит была слишком горда для этого, и, возможно, слишком глупа, с полтысячей Лис бросаться на полторы тысячи Шакалов. Она волновалась, но не боялась. Бояться можно когда-нибудь потом, а когда вот уже, ждешь сигнала, остается только расправлять плечи и не бояться. Бояться поздно.

- А семья нужна, - добавила она. - Это - опора. Особенно в такое беспокойное время, чтобы было за что сражаться.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар остановился взглядом на пальцах Алахчит, когда та коснулась узора на чашке. Её пальцы были длинными и тонкими, но он знал, что они способны натянуть тетиву, чтобы выпустить сегодня стрелы в шакалов. И что внешняя хрупкость Алахчит обманчива: выращенная степью, дочь Хубилай-хаана была сильной, ловкой и смелой. И тяжелый дэгэл с нашитыми пластинами был ей куда привычнее свадебного наряда. Она говорила о семье, которой у неё не осталось, и Санджар понимал, что в этих словах была её тревога, которую непросто назвать вслух.

- Сегодня мне сложно видеть опору в моей семье. Хотя я считаю, что отец захочет искупить то, что сделал, - признался Санджар и опустил взгляд.

Предательство оставалось предательством. И отец внес свой вклад в то, что Лисы сейчас были под угрозой плена или истребления. Даже если поначалу он этого не понимал, а затем было поздно отступать. Отец не считал нужным говорить один на один с самим Санджаром о том, что произошло, и что он планировал с этим делать. Но хотелось верить, что он сделает хоть что-то, чтобы изменить ситуацию, причиной которой он стал.

Алахчит Алтан Борджигин

Они оба затронули слишком болезненную для обоих тему. Алахчит осталась одна без семьи, потеряв всех своих родных, кроме дядьки Оронара, за которого держалась крепче, чем иной клещ держится за животину, а Санджар Хонгират был сыном предателя, поставившего под угрозу всех Лис ради одному ему ведомой цели. Алахчит и хотела бы проявить милосердие, но не могла. Она должна была поступать по справедливости и совести.

- Будет суд, - сурово сказала Алахчит. Она решительно поставила пиалу на столик. Она еще не забыла, как Берке-предатель назвал ее шакальей подстилкой. А ведь он

громче всех настаивал, чтобы она вышла замуж за шакальского сына. - Оставшиеся в живых ханы будут решать, как им поступить.

Смертной казни у лис уже давно не было. Когда кланы измельчали и разбрелись по всей степи, то человеческая жизнь стала высоко цениться, выше, чем в прежние времена. Проступки внутри клана решались между ханом и его старейшинами, проступки на межклановом уровне - советом всех ханов. Так было правильно, и Алахчит не хотела отходить от этого порядка.

- Каждый сам подковывает свою лошадь, - добавила она. Каждый сам решает, какая у него судьба.

Санджар Хонгират Борджигин

- Я думаю не о суде, - признался Санджар и вновь посмотрел на Алахчит.

Для него отец был виновен в том, что совершил. И его бы удивило, если бы ханы приняли иное решение или смягчили бы приговор. За такими поступками следовало как минимум изгнание.

- Он - мой отец. И сейчас я должен сомневаться в том, что он мне говорил, чему учил, - сказал Санджар. - Я жду не суда. Я жду того, как поступит отец. Он сам должен принять ответственность за свои поступки.

Суд принуждал к исполнению решения. Тот, кто признавал свою вину, искал возможность искупить её до суда. Санджар не знал, какое решение найдет его отец, и будет ли искать. И это волновало его, пожалуй, не меньше, чем мысли о предстоящем бое.

- Завтра мы будем знать ответы, - добавил Санджар.

Эта тема была для него слишком тяжелой, чтобы обсуждать догадки.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит промолчала. Любые слова бесполезны, когда дело касается семьи. Она все время думала, как поступили бы ее отец или старший брат, который должен был стать ханом после отца, и всякий раз боялась, что поступает не так, неправильно, недостаточно продуманно, слишком дерзко, сама подводит клан к черте, за которой ничего нет. Она не могла каждый раз, когда ей предстояло что-то решать, спрашивать совета духа отца, она должна была учиться всему сама.

- Ему предложено сражаться за то, что ему дорого, - все же ответила Алахчит. Они не могли отказываться вот так просто от еще одного воина, способного держать саблю или лук. - Если Берке-гуай погибнет в бою, то его будут помнить как Лису, искупившего свою вину перед кланом. Если он выживет, его будут судить и определяют ему наказание. Если он поднимет саблю на другую Лису - его без суда изгонят в степь без оружия, воды и еды, и любая встретившая его Лиса будет иметь право наказать его за предательство.

Алахчит не знала мотивов Берке. Деньги, власть, месть - все это не имело уже

никакого значения, когда надвигается страшная буря, живыми из которой выйдут не все.

- Но дети не отвечают за грехи отцов. Иначе тебя, Санджар-гуай, дядька Оронар не пустил бы даже на порог этого гэра, - она чуть улыбнулась, тонко, по-лисьи.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар знал все то, что говорила Алахчит, о возможной судьбе его отца. Предательство должно быть наказано, привязанности не должны этому мешать. Потому что клан важнее. Потому что хан должен отвечать за своих людей, когда от его решений зависит их судьба. Потому что отсутствие законности вбивает клин между теми, кто ведет, и теми, кого ведут, и это лишает Лис силы, так необходимой сейчас. Санджар заметил улыбку Алахчит и сдержанно улыбнулся в ответ, но затем его лицо вновь стало серьезным.

- Я должен понять, почему он так поступил. Чтобы знать, где путь, которому меня учил отец, сворачивает не туда, - объяснил Санджар. - И я благодарен Оронару за доверие, - добавил он.

Он допил чай и поставил пиалу на стол. Ответы на вопросы подождут того момента, когда закончится бой. Возможно, судьба сама расставит все по местам.

- Но сейчас важнее победить Шакалов, - добавил он. - А там уже разбираться со своими делами.

Алахчит Алтан Борджигин

- Нам всем бы хотелось это понять, - ответила Алахчит. Ей самой было бы намного проще, если бы Берке погиб в битве. Она могла бы не опасаться мести с его стороны, потому что ни мгновения не сомневалась, кого Берке благодарит, сидя в отдельном и хорошо охраняемом гэре, за свое заключение. И Алахчит хватало ума стараться не оставлять за спиной живых врагов. С другой стороны, она не могла признаться в этом вслух и даже самой себе, потому что слишком привыкла ценить жизнь человека, кем бы он ни был. Ее совесть будет чище, если Берке будут судить по закону.

Она кивнула в ответ мужчине. Выжить бы сначала, а потом решать все остальные проблемы. Алахчит снова прислушалась к шуму снаружи, затем встала, насидевшись на одном месте. Волнение не давало ей спокойно ждать. Плохо, эмоции бы бы нужно сдерживать, так отец всегда учил, но Алахчит всегда была слишком несдержанной.

- Ну что же они там как долго! - нетерпеливо произнесла она, перебрасывая через плечо длинную толстую косу, которая ударила о металлические заклепки тяжелого и душного дэгэла. - Нет хуже этого ожидания.

Санджар Хонгират Борджигин

Ожидание умножало волнение, но давало время подумать. Санджар тоже хотел, чтобы исход этого дня стал ясен быстрее, хоть и понимал, что пройти предстояло

через ужас боя.

- Надеюсь, скоро появятся новости, - сказал он.

Снова глаза зацепились за Алахчит и её длинную тяжелую косу. Красивая. Сейчас бы о делах думать, а мысли стараются найти хоть что-то хорошее, чтобы на мгновение отвлечься и не чувствовать эту пропасть, которая разверзлась под ногами. Не о том нужно думать. Готовиться к бою, где каждый может повлиять на шанс Лис пережить этот день.

- Лисы из Таграга будут с западной стороны теснить шакалов к озеру, - сказал Санджар. - Но я останусь рядом с тобой, Алахчит, тебе сегодня грозит слишком много стрел.

Среди Лис понимали, кого стоило держаться в эти дни. Именно Алахчит привела сильного союзника, но именно она нарывалась сейчас больше других.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит нетерпеливо притопнула ногой, затем подошла к комоду, проверить оружие, готовое к бою. Натягивать тетиву будет уже некогда, тут лишь бы успеть схватить, да из гёра выскочить. Не было никакого четкого плана - собрать годами разобщенные кланы, привыкшие каждый думать сам за себя, оказалось сложнее, чем просто об этом подумать. Каждый пытался перетянуть одеяло на себя, и впервые Алахчит задумалась о том, насколько проще бы было, будь Лисы одним единым и сильным кланом. Как легко сломать одну веточку черемухи, так словно даже согнуть их целый десяток. Лисам давно было пора объединиться, может, и отец и брат были бы еще живы.

- Так ведь мне, братец, добраться надо до Джагатая, - она обернулась посмотреть на Санджара. И вот охота ему у женской юбки сидеть, стеречь ее. - Покуда живы он и Угэдэй, не будет нам спокойного житья. Не рискуй понапрасну.

Она не думала о том, что будет, не представляла себе, ничего не просчитывала. Решила положиться на то, что понимание придет к ней уже во время боя, лишь только ставила перед собой цель - во что бы то ни стало добраться до Джагатая-предателя, и Угэдэя, чтобы положить конец этому угнетению Лис.

Санджар Хонгират Борджигин

- Вдвоем проще, чем одной, - ответил Санджар.

Он не стал отговаривать Алахчит от её смелого плана, хотя она рвалась в самую гущу. Шакалы без главы будут ослаблены, хотя все равно они больше привыкли воевать, чем нынешние лисы, которые лишь оборонялись. Санджар понимал, что и он, и Алахчит уступали в силе и опыте многим из воинов шакалов. И даже алкоголь не делал их шансы на победу достаточно высокими.

- Погибнуть в бою за Лис сегодня - это честь, но куда полезнее будет выжить, - произнес Санджар, глядя на то, как Алахчит проверяла свой лук.

Она могла многое сделать для клана. Она уже получила сильного союзника, и не только благодаря выгодному браку Яшви Угдан. Люди верили Алахчит и шли за ней, а этот талант дан немногим. И особенно трудно его проявить молодой девчонке, оставшейся без отца и брата. Ей стоило пережить этот день уже для того, чтобы увидеть, что она сделает дальше.
